

Евгений Захаров: 24-го марта была создана инициатива “Трибунал для Путина”

Евгений Захаров председатель Правления Украинского Хельсинкского союза по правам человека, директор Харьковской правозащитной группы. Участник диссидентского движения 1970-1980-х годов, журналист.

Интервью взял Руководитель направления исследований памяти и дезинформации Института развития свободы информации (IDFI) - Антон Вачарадзе.

О войне

С февраля прошлого года наша работа изменилась коренным образом. Дело в том, что у нас были одни планы. Были определенные проекты, которые мы планировали осуществить. Началась война, и все пошло, как она диктовала. Все совершенно изменилось.

Во-первых, буквально с первого дня я занялся волонтерской деятельностью - тем, чем раньше мне заниматься не приходилось. Дело в том, что многие мои друзья сразу стали предлагать мне помощь в переезде за границу, деньги присылать и т.д. В первые два-три дня я отказывался, но потом задумался: а зачем отказываться? Я решил, что буду помогать этими деньгами тем, кто сейчас очень нуждается в средствах. Буквально с первых же дней начались эти проблемы. Вот стреляют, людям надо уезжать, а денег на это у них нет; у кого-то родственники «неходячие», у кого-то жилье уже разрушено, надо где-то жить, в чем-то ходить... Вот я и начал собирать деньги просто на свой личный счет, аккумулировать их и просто раздавать тем, кто действительно в них нуждается. И вот это у меня сохранилось и продолжалось все время. Недавно на нашем сайте khrpg.org я опубликовал большую статью о благотворительной деятельности нашей организации.

О Харьковской правозащитной группе

Второе. Поскольку, в нашем родном городе Харькове с первого же дня начались атаки на гражданских лиц и гражданские объекты, мы сразу поняли, что все нужно документировать, чтобы вся информация на эту тему была собрана и сохранена в базе данных. Можно будет потом проводить расследования, открывать уголовные дела, привлекать к ответственности тех, кто стрелял. Дело в том, что еще на первой фазе войны с 2014-го года по 2021 мы создали базу данных. Все данные мы собирали и записывали, мы документировали информацию о жертвах среди гражданских лиц, и гражданских объектах, которые подвергались атакам. Уже тогда было собрано много данных. В базу данных была внесена информация о более чем 16 600 гражданских жертвах войны и более 22 000 объектах гражданской инфраструктуры. На основе этой базы нам удалось осуществить множество различных фантастических проектов.

Однако, в начале марта мы решили ее обнулить. Мы очистили ее и начали вносить информацию заново. Я пришел к выводу, что в этой войне много своих особенностей, и

софт нужно менять, так потом и получилось. Мы начали вносить в базу новые данные примерно пятого-шестого марта, когда немного оправились от первого шока, который пережили. Оказалось, что все мы находимся в разных местах: кто за границу уехал, кто в Харькове, кто на Западной Украине, кто где. Мы начали регулярно проводить встречи в Zoom-е. И вот я предложил такую методологию - мы делим все дни между собой. Каждый за свой день просматривает все доступные открытые источники - каналы органов власти, частные каналы, сайты, различные группы в социальных сетях. Мы собирали данные о преступлениях, которые наблюдали, выпускали ежедневные хроники с информацией о предполагаемых преступлениях и вносили ее в базу. Эти хроники событий мы выпускаем до сих пор ежедневно, таким образом получается календарь войны в Харьковской области.

Мы начали с 24 февраля. За первые десять дней войны мы задокументировали уже более 1000 эпизодов. Другие смотрели, как мы это делаем, и присоединились. Стали заносить данные о преступлениях, совершаемых в их регионах, в нашу базу. Так вот мы постепенно расширились. 24-го марта была создана инициатива "Трибунал для Путина". Учредителей было три - Центр гражданских свобод, Харьковская правозащитная группа (ХПГ - моя организация) и Украинский Хельсинкский союз по правам человека. Мы «поделили» всю страну на части. В каждой части своя организация документировала совершенные в ней преступления. И мы начали делать это регулярно. На сегодняшний день туда вписаны уже больше 34 000 инцидентов.

Одним словом в дополнение к старой 2014-2021 гг. базе мы создали еще одну базу данных. Мы делаем хроники только по Харьковской области, другие делали по другим областям, но потом прекратили. Их не очень читают, они похожи друг на друга. Но для нас это как календарь событий. Это то, что потом будет нужно. Поэтому мы их пока сохраним.

Мне бы хотелось углубленно описать в целом наш подход – то, что я рассказал про базу: Данные мы записали, но главное - мы по каждому эпизоду начинали уголовное производство. Мы начали обращаться в правоохранительные органы, службу безопасности, в прокуратуру, чтобы они открывали уголовные дела на основании нашей информации. Сначала правоохранительные органы не очень хотели у нас брать информацию, но мы их фактически заставили. Кстати, недавно я встречался с нашим Генеральным прокурором, и он назвал точно такую мотивацию, какая была у меня с самого начала: мы пишем заявление о преступлении, его вносят в Единый реестр досудебных расследований присваивают ему выписку из реестра. В выписке написано, что кто-то является потерпевшим в этом уголовном производстве, номер такой-то, по такой-то статье. И этот документ для потерпевшего будет доказательством, согласно которому он имеет право на компенсацию ущерба, это право в будущем по мнению Генерального прокурора, обязательно реализуется - репарации за счет средств, находящихся вне России, которые будут реквизированы у России.

Мы уже написали более 1600 таких заявлений. При этом преступления самые разные. В-первых, если взять 34 000 этих инцидентов, больше всего - 75%, 3/4 это - разрушение жилых домов. Это утрата имущества вследствие обстрелов. Кроме этого убитые, раненые от бомбардировок и авианалетов. Мы занимаемся только гражданскими лицами. Также уничтожено иное имущество и машины. Кроме того, люди, погибшие и раненые от

применения огнестрельного оружия. По части этих дел, наиболее значимых, мы выделили приоритеты - какие дела необходимо расследовать в первую очередь. Оказалось, что у Генеральной прокуратуры те же самые приоритеты. Это убитые и раненые гражданские, люди попавшие в плен и ставшие жертвами пыток в плену, те кому удалось каким-то образом освободиться. Тут и военные, и гражданские. Военнослужащие – это в основном те, кого обменяли. Таких много. Априори можно считать, что каждого, кто находился в плену - пытали. Просто каждого, понимаете?

Они смогли выбраться благодаря тому что их обменяли. Во-первых, обменяли тысячи полторы военных, даже больше. Кроме того, многих гражданских, которых задерживали там, где они жили, отпускали по разным причинам. Например, они, скажем, забирали людей, у которых «хорошие руки», о которых знали - вот эти фермеры прекрасно обращаются с техникой, умеют все сами ремонтировать. Их просто забирали, чтобы они чинили им технику...

Это происходило там же, где они жили, но при этом их содержали под арестом и отвратительно обращались - плохо кормили. В каждом населенном пункте были места, где людей подвергали пыткам - людей пытали током, надевали противогаз и выкачивали воздух. В общем, все это было ужасно. Но все-таки некоторых отпускали. Кого-то выкупили. Местные коллаборанты уговаривали кого-то отпустить. Люди на местах, все друг друга знают, говорят: ну, сколько можно его держать? Отпусти. У него дети, у него жена. А что ты себе думаешь, что тебе будут люди в селе говорить? Ну, такого типа разговоры, понимаете? Ну, иногда удавалось договориться и каких-то людей отпускали.

Экономическая активность в этих так называемых ДНР и ЛНР ведется очень слабая. Они все зависят от Москвы.

Ну и вот вторая составляющая нашей работы - это правовая помощь. То есть вот эти приоритетные дела, мы по ним ищем доказательства, участвуем в следственных действиях. Мы в Харьковской области, как бы работаем вместе со следователями службы безопасности. Просто у них ресурсов не хватает, их 10 человек на огромную область, на более чем 12 000 преступлений. Что они смогут расследовать?

В Харькове разрушено более 4 500 жилых зданий из 8 000, очень много. И мы поставили себе задачу - все задокументировать. Разрушения там неравномерны: более северные районы ближе к границе с Россией пострадали больше.

Нашей базой пользуются все, она для всей Украины. 34 000 инцидента задокументировали все организации по стране. Моя организация ответственна за Харьковскую область и за Мариуполь. Почему Мариуполь? Потому что это самый трудный для документирования город. Там со 2 марта не было никакой связи, не было информации, вся информация - только через прямые контакты с людьми. Поэтому мы взяли на себя Мариуполь и организовали работу по поиску информации методом снежного кома. И набрали довольно много всего: больше 3 000 инцидентов. У нас сборная команда, состоящая из выходцев из Мариуполя и моей организации.

Сейчас Мариуполь под контролем России. Там многие люди остались, примерно 135 тысяч, другие пытались выехать. Смогли выехать в Украину 75 000. Многих вывезли в Россию насильно. Ну, в общем, это отдельная история.

Отвратительно то что сейчас там якобы строят, что-то ремонтируют . У нас были на эту тему исследования. Они сносят дома, которые можно было бы отремонтировать, чтобы скрыть захоронения погибших, расположенные рядом.

Теперь - о правовой помощи. Когда мы работаем с СБУ, мы участвуем в опознании трупов, опознании подозреваемых и осмотрах мест происшествий, допросах свидетелей, всем этим занимаются наши адвокаты. С помощью этих следственных действий мы нашли уже с десяток реальных обвиняемых, понимаете? Русских, которые у нас в плену, например, вычислили.

Следующее - это помощь жертвам военных преступлений. Это же не только правовая помощь. Они все так много перенесли, у них у всех стрессы, с которыми они не могут сами справиться. Им нужны психологи. В Харькове с 1 октября мы открыли центр психологической помощи. С 1 января мы открыли такие же центры еще и в Киеве и Львове. Также действует наш офис, приемная - там работают и соседствуют юристы, психологи и идет комплексный такой прием. Кроме того, в наши гранты мы заложили средства на оказание помощи пострадавшим. Сумма хоть небольшая - 3 000 грн, но все равно это помощь вполне реальная. Плюс в Харькове то, что это наш город, мы тут всех знаем, у меня договоренность с главврачом психиатрической областной больницы. Если человеку нужен не психотерапевт, а психиатр, мы направляем его туда. Есть договоренность с институтом терапии, мы посылаем туда наших клиентов, чтобы их обследовали: кардиограмму сделали, УЗИ, томографию, если надо. Мы платим за это из наших грантов. Судмедэкспертизу делаем, платно. Дело в том, что если это будет происходить официальным образом через СБУ, пострадавшие будут ждать этой экспертизы два года. А мы делаем быстро и сразу, пока следы еще есть. Это же тоже очень важно? То есть мы фактически в Харькове оказываем людям, которые к нам обращаются, полную помощь во всем, в чем они нуждаются. Кроме того, мы включились в программу "Вернем тепло и Свет Украине" (wfu.world). Это русская диаспора собирает деньги по всему миру. Средства аккумулируются в Варшаве. И там покупают «буржуйки», газовые печки, генераторы, аккумуляторы и все на свете, а затем везут через польскую границу в Украину. Мы операторы этой программы в Харькове и получили уже более 500 наименований товаров. Развозим это по области и раздаем тем, кому нужно.

Как только область освободили в сентябре, мы начали туда ездить регулярно. У нас три мониторинговые группы ездят туда фактически каждый день. Мы там находим людей, которые могут быть нашими клиентами, оказываем правовую помощь, благотворительную... Там нет ни электричества, ни тепла. Ну, трудно очень все, понимаете? Помогаем им таким еще образом. То есть получается такая комплексная помощь, вот такая модель.

Плюс - информирование, что очень важно, информирование о событиях. И еще у нас есть такой проект "Голоса войны". Он включает интервью с жертвами этих преступлений и со свидетелями. Мы записали около 160 человек. Часть интервью перевели на английский, а сейчас я придумал проект, чтобы они переводились на языки тех стран, где есть общество «Мемориал» - польский, чешский, французский, итальянский, немецкий. Этот проект уже начался. То есть эти интервью переводятся на пять языков. Мы сами переводим на украинский, русский, английский и еще на испанский. В итоге эти голоса зазвучат на девяти языках! А наши партнеры в своих странах, на своих сайтах, на своих страницах, в социальных сетях все это публикуют.^{[1][2]} Это вызывает большой интерес.

То есть смотрите, получается весь комплекс. Документирование, введение в базу данных; правовая и другая помощь; информирование. Один из инструментов мониторинга - выезды на деокупированную территорию в те места, которые пострадали во время оккупации, а теперь мы фиксируем и вносим информацию в базу.

Вот так мы и работаем. Организация выросла за вторую половину 2022 года в 2,5 раза. Я рассказал то, что мы делаем сейчас, после начала войны. Но ведь все проблемы, которые были до войны, остались и даже обострились. У нас один из проектов - помощь заключенным в условиях войны.

Информации в медиа которое бы освещало борьбу за права заключенных не очень много, но кое-что все таки пишут. Есть организации, которые прицельно занимаются правами заключенных, и освещают эту тему. И поэтому что-то появляется, мы об этом пишем и работаем в этом направлении. У нас и правовая помощь есть. Вот только сегодня я говорил, что купил 30 канистр для воды для СИЗО в Николаеве. У них очень плохая вода, понимаете? А когда приезжает машина с хорошей водой, они не могут передать ее в камеры, понимаете? Я им купил канистры, чтобы они могли переливать в них воду. Они были очень рады. Маленькая вещь, но в бюджете на это денег нет.

Были случаи попадания ракет и разрушений. Часть учреждений пострадала, некоторые заключенные даже были ранены. Из-за этого 10 учреждений перевели с востока и юга на запад страны, на Волынь и на Галичину. Всех перевести не успели. Многие остались, потому что русские очень быстро заняли Херсон и Херсонскую область - за один день.

Программы, предполагающей смягчение срока для заключенных и включения их в общественно полезные дела - нет. В России как известно прямо на фронт гонят заключенных.

Когда началась война, у нас тоже написали, во все исправительные учреждения направили письма: опросите всех людей, особенно тех, кто имеет боевой опыт, бывших участников антитеррористических операции, хотят ли они пойти воевать. Всех опросили, составили списки, и некоторых все-таки забрали. Забрали воевать. Такое было, но далеко не всех. Большую часть не забрали. Ну, я могу сказать, что, знаете, тут просто практика так работает, что, скажем, в качестве меры пресечения реже выбирали СИЗО, учитывая войну. Чаще применяли подписку о невыезде. Или, скажем, суды применяли менее строгие наказания - там, где можно было ограничиться приговором без лишения свободы. Вообще говоря, как-то вот так это работало. А так, чтобы были какие-то программы государственные, то - такого нет.

Рассуждения деятельности государства

Касательно аспекта разграничения государственных интересов и идей правового государства, так называемого rule of law я считаю что у нас вообще проблема с нашим президентом. И до войны, и во-время. Он очень авторитарный. Он никого не хочет слушать - ни своих, ни чужих, ни экспертов, никого вообще. Доступ к нему очень ограничен. Глава офиса президента Ермак к нему никого не пускает. Он авторитарный, и, к сожалению, у них подход фактически против верховенства права, поскольку они совершают действия, которые нарушают Конституцию, нарушают законы, нарушают права человека, нарушая вышеперечисленное они ищут легкие пути чтобы, как им кажется, решить проблему. Идея решать сложные проблемы простыми способами порочна по определению. Они думают, что решили проблему, но на самом деле ничего они не решили, все только усложняется. Поэтому я могу сказать, что они совершили много глупостей, много ошибок в этом контексте. И в том, что касается военных - тоже. В частности, принят закон о повышении ответственности за невыполнение приказа, за оставление части. Это нехороший закон. Была массовая петиция Зеленскому, чтобы он наложил вето, но он подписал закон. И теперь люди в армии еще более зависимы от своих командиров, чем раньше.

Я не думаю что это было сделано для того чтобы предотвратить хаос, нет, это довольно специфические вопросы.

Кое-что ужесточилось и в обычной жизни. Ну, например, совершенно перестала работать миграционная служба. Все люди, белорусы, россияне, все уже были в процессе получения украинского гражданства, но все застопорилось, ничего не делается. И они попали в ситуацию людей, которые вообще привязаны к месту. Пройдет еще немного времени, и они останутся без документов. Поскольку у старых документов срок действия истечет, а новые им не выдадут. Такая ситуация очень тяжела для этих людей.

Российская пропаганда о мотивах начала войны

Безусловно, это пропаганда. У нас сближение с НАТО есть, но НАТО расширяется, прежде всего, из-за их действий. Поскольку они начали эту войну, поэтому НАТО обеспокоено, увеличило свое присутствие в Польше, в балтийских странах. Финляндия, Швеция вступили в НАТО, привезли больше оружия сюда, дают много оружия Украине натовского образца, чтобы мы могли воевать и выдержать эту агрессию. Так русские сами в этом виноваты. Не было бы их агрессии, не было бы всего этого.

И никакой дискриминации русскоязычных в Украине нет. Это полная чушь.

Даже сейчас, когда идет война, на русском можете услышать разговор в Киеве, но люди сами меньше стали говорить по-русски. Это естественная реакция.

Но дискриминации никакой совершенно нет. Там пошли действия - переименование улиц, скажем. Ну, это реакция на войну, на мой взгляд, не очень адекватная.

Например коммунистические названия уже давно все переименовали. Сейчас взялись за писателей, композиторов, художников.

Это происходило и раньше, но сейчас переименовали все - Пушкина, Толстого, Чехова... Театры русские все перестали существовать. Русский драматический театр на русском языке перестал играть. Они сами не хотят - сами перешли на украинский. Дело в том, что русский язык многим украинцам стал ненавистен именно из-за этой войны, потому что, ну, это же тоже полный трэш, понимаете, когда они идут освобождать русскоязычное население. Но именно русскоязычное население востока и юга Украины пострадало от войны больше всего. Тот же Харьков, тот же Донбасс, Херсон, Николаев. Это все русскоязычные районы, которые пострадали больше всего. Так о каком освобождении идет речь? На самом деле мотивы этой войны очень простые: у России очень сильный имперский комплекс, а империя без Украины невозможна. Поэтому цель этой войны - уничтожить украинскую государственность и заодно и всех тех, кто ее защищает. Они ведь даже поделили все население на четыре группы. Первая - те, кто подлежат уничтожению, то есть, с кем не договоришься, те, кто защищают Украину. Вторая это те, кого можно репрессиями заставить молчать, скажем так - и этим можно сохранить жизнь. Третья - это те, кто может под давлением быть лояльными и сотрудничать с ними. Четвертая - те, кто уже сотрудничает.

Про процентное распределение говорить трудно. Я не помню. По-моему, там нет распределения. Что интересно.. На первой фазе войны, когда все это на Донбассе сконцентрировалось, уже тогда, в моем родном Харькове 84% населения были против российского присутствия в любом виде. 7% были за присоединение к России и 7% на создание ХНР - это Харьковская Народная Республика. То есть 84% были против, где большинство населения русскоязычное.

Насчет этнических русских и украинцев в Харькове сложнее. Я не скажу, что русских больше. В Крыму больше русских чем украинцев. Но дело в том, что у нас ведь этнические меньшинства и языковые не совпадают. У нас человек может быть этническим украинцем, а родной язык у него русский. Особенно на востоке страны. Из-за насильственной русификации, которая у нас была.

Признание собственных ошибок чтобы двигаться дальше...

Е.З. Согласен. Ну, я уже говорил, что я против политизации истории в свете этих событий, против того, чтобы выстраивать мир за счет сокрытия правды. Наоборот, нужно говорить правду, какой бы она ни была. И только на этой основе можно построить что угодно. И тогда люди будут больше доверять государству. А когда людям говорят одно, а они по своему опыту, по семейной истории знают другое, то у них не будет доверия к такому государству. Этому надо научиться. Надо научиться видеть свои промахи, ошибки, преступления, признавать и исправлять. Вот если так себя вести, то так и будет складываться политическая нация. Более сильная, более крепкие люди будут лучше понимать друг друга. Украина большая, очень разная, на самом деле. Ведь Украина самая большая страна в Европе, не считая Россию, по территории чуть больше, чем Франция и Германия. И в ней есть очень разные части, понимаете, Крым один, Донбасс - другой, центр - третий, Галичина - четвертая, Волынь - пятая, Буковина - шестая, Закарпатье - седьмая и так далее. В принципе, вот таких вот, ну, таких разных в культурном отношении районов в Украине

очень много. В Украине 150 этнических групп, 150! Очень много! Ну и вот это все как бы нужно учитывать и не нужно навязывать, не нужно всех стричь под одну гребенку... Война дает лучшее сплочение людей друг с другом. Они лучше друг-друга понимают, поскольку теперь они поняли, кто их общий враг. Но этого мало.

Перспективы изучения прошлого/репрессий в свете нынешней войны и ее вероятных последствий

Е.З. Я полагаю, что на самом деле это вещи очень связанные. И люди просто этого не осознают. Да, сейчас новое горе, новые жертвы, новые смерти. То, что случилось, людей задело очень сильно. Все дело в том, что новое (то, что случилось) это продолжение старого. Мотивы для искусственного голода (Голодомор - А.В.) и для этой войны у России, на самом деле, одни и те же - сделать так, чтобы Украина не сопротивлялась имперскому центру. Из-за этого устроили голод, а сейчас вообще решили уничтожить. Поэтому эти вещи взаимосвязанные, их нужно изучать, понимать и заниматься ими. Это во-первых.

Во-вторых, тут надо еще обратить внимание вот на что. Дело в том, что в практике государственного управления очень сильны старые советские, рудиментарные практики. То есть наше, казалось бы, молодое уже руководство, которое ратует за демократию, права человека, правовое государство на самом деле действуют совершенно по-советски, по советским правилам, даже не осознавая этого! И тут нужно постоянно им об этом напоминать. Посмотрите, что вы делаете! Вы же такие же, как были раньше. Поэтому это все взаимосвязано. Поэтому все это обязательно нужно рассматривать в комплексе. Я еще скажу, что совершенно не лишним был бы Международный трибунал по преступлениям коммунизма в СССР, потому что на правовом уровне эти преступления не признаны нигде кроме стран Балтии. Это одна из причин того, что эта война стала возможной. Если бы это было сделано, к этому относились бы иначе. Было бы больше понимания, что это преступление, за которое можно понести наказание.

Открытость архивов уже достигла Украины. Это очень большой шаг вперед. Но для завершения процесса переходного правосудия прежде всего нужно, чтобы война закончилась, причем закончилась победой. Чем скорее, тем лучше. Еще неизвестно, что у нас будет. Поэтому сейчас сложно о чем-то говорить. Потому что нам очень трудно, на самом деле. Мы-то боремся, и как бы все уверены в победе. И я в этом уверен, но когда это будет и какой ценой - никто не знает. По сравнению с Россией у нас не хватает ресурсов. У нас много людей погибло, самых опытных и мотивированных.

Нужна реальная демократия. У нас республика парламентско-президентская, а фактически авторитарная президентская. Зеленский ведет себя как авторитарный президент, и все выстроено так, что все должны быть послушны, все должны делать то, что скажет президент.

Офис президента - это самая влиятельный орган в стране.

Единственный, кто остался, кто еще позволяет себе какие-то вольности, это высшие судебные инстанции. Более низкие уже не позволяют себе. Исполнительная власть полностью под контролем офиса президента. То есть, в общем, это все очень печально на самом деле. Война это все сглаживает. И как бы, считается, что это нормально. Но на самом

деле коррупция же никуда не делась. Я больше скажу, на мой взгляд, она выросла, стала больше, чем была до войны. Понимаете? Ну, это чисто моя оценка такая, никакими фактами я не могу подкрепить. Я говорю это по своим внутренним ощущениям.

После победы трудно будет избавиться от (авторитаризма), потому что президент - победитель в войне с Россией...

Но украинцы очень народ свободолюбивый, и Зеленский не сможет продолжать вести себя вот так авторитарно, как сейчас. И даже победителя не простят...

Вот что для украинца характерно, и это хорошо: сильный индивидуализм и нелюбовь к власти. Люди готовы, если власть не нравится, поменять ее на другую, попробовать этого, попробовать другого. В Грузии тоже же так в какой-то степени.

Побороть ложь можно только правдой... Это цитата из Льва Копелева. Ложь можно победить только правдой. Это все постмодернистские штучки насчет множества правд, понимаете? И все эти разные интерпретации, разные оценки... Оценки и интерпретации могут быть разными. Дело в том, что есть известный эффект, что результаты эксперимента зависят от личности того, кто его оценивает.

Права человека: прошлое и настоящее

Насчет книги - Human Rights: my personal opinion 2000. Когда я рассуждаю что поменялось в 2023 году? и являются ли права человека универсальной ¹¹ для всех времен и народов? Я предполагаю что права человека остаются, в общем то, одними и теми же. Но меняются некоторые оценки пограничных состояний. Понимаете, на самом деле права человека всегда пребывают в коллизии друг с другом. Вот ведь еще Мишель Монтень говорил, что счастье одного человека покоится на несчастье другого. И когда у вас осуществляются права одних, тем самым будут нарушаться права других. Ну, например, коллизия совершенно очевидная между правом на доступ к информации о лице и правом на приватность для этого лица. И, кстати, в отношении архивов этот баланс в разных странах по-разному решается. Но нигде нет такого, чтобы он решался абсолютно в пользу той или другой ценности. И приватность - ценность, и доступ к информации - ценность. А вот как поддерживать этот баланс? Так вот, изменения заключаются в том, что меняются взгляды на баланс конфликтующих прав, а сами права остаются прежними. Даже более того, число абсолютных прав увеличивается. То есть запрета в отношении государственного насилия становится больше, чем было раньше. Понимаете, вот в какое-то время рабство было нормой. А сейчас запрет рабства - это абсолютное право, которое не может нарушаться ни при каких условиях. Это четвертая статья Европейской конвенции по правам человека. Ну, вот, как бы меняется отношение, например, к меньшинствам, к сексуальным меньшинствам. То, что раньше считалось ненормальным, сейчас считается нормальным. Например, однополые браки.

Прощение войны для России и включение ее в международные процессы, как после августовской войны 2008 года...

Е.З. Этой войны не простят. Запад решил наказать Россию. На мой взгляд, у Запада стратегия перемолоть Россию и ее военную мощь с помощью Украины, за счет того, чтобы давать помощь Украине, чтобы она постепенно ее принимала. Я думаю, что русские не жалеют своих солдат, они у них как пушечное мясо, они готовы рисковать сотнями, тысячами и так далее. Так это и происходит. Вот пусть Украина перемелет, как бы все это, чтобы Россия совсем ослабла, чтобы там санкциями задавить, чтобы там началось трудности? Ну чтобы там произошла смена политического режима. Вот такова стратегия Запада.